

Виноградов Илья Сергеевич

аспирант кафедры новой и новейшей истории
Института истории и политики
Московского педагогического
государственного университета

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

Аннотация:

Внешняя политика КНР является важным и крайне актуальным объектом изучения в системе современных международных отношений. Внешняя политика КНР обладает рядом особенностей, которые берут начало, развиваются и трансформируются с самого момента образования КНР. Рассмотрение и анализ этих особенностей в историческом ключе важны для понимания внешней политики КНР в настоящем и будущем. Новизна исследования заключается в представлении особенностей внешней политики КНР и выявлении главных концепций на каждом этапе ее истории. Автором выделены пять периодов в истории внешней политики КНР, отмечены главные черты, геополитические концепции и основные события внешней политики каждого из них. Сделан вывод об углублении и обогащении внешнеполитических концепций КНР в ходе ее развития, по мере становления ее экономической и политической мощи.

Ключевые слова:

КНР, внешняя политика, история внешней политики, периодизация, концепции внешней политики, многополярность, мирное сосуществование, великая держава, гармоничное развитие, «китайская мечта».

Vinogradov Iliia Sergeevich

PhD student, Modern and Contemporary
History Department,
Institute of History and Politics,
Moscow State University of Education

BACKGROUND TO THE PRC'S FOREIGN POLICY

Summary:

The foreign policy of the PRC is a pivotal and highly relevant subject matter in contemporary international relations. The features of Chinese foreign policy have originated, evolved and have been transformed since the founding of the People's Republic of China. The consideration and analysis of these features in a historical manner are important for understanding the PRC's foreign policy in the present and future. The novelty of the study is to cover the characteristics of China's foreign policy and highlight the key concepts at every stage of its history. The author identifies five historical periods of the PRC's foreign policy and notes the main features, geopolitical concepts and major events of foreign policy at each period. It is concluded that Chinese foreign policy concepts have deepened and enriched during its powerful economic and political development.

Keywords:

PRC, foreign policy, background to foreign policy, periods, concept of foreign policy, multipolarity, peaceful coexistence, great power, harmonious development, Chinese dream.

На протяжении своей почти 70-летней истории внешняя политика КНР отличалась сменой геополитических стратегий, развитием концептуальной базы, формулировок, приоритетов и целей внешнеполитического курса. В истории внешней политики КНР можно условно выделить несколько периодов.

Первый период – 1949 г. – конец 1950-х гг.: «склонение в одну сторону», стратегический союз с СССР и странами социалистического лагеря, активное участие в борьбе с мировым империализмом. Этот период отличался активным сотрудничеством с СССР во всех областях, регулированием территориальных вопросов и первыми шагами на международной арене.

Второй период – конец 1950-х гг. – конец 1960-х гг.: отказ от дипломатической политики «склонения в одну сторону», опора на более широкий круг стран Азии, Африки и Латинской Америки, борьба против ревизионизма и империализма (против СССР и США). После резкого ухудшения отношений с СССР Китай устанавливает дипломатические отношения со многими развивающимися странами. Формулируются пять принципов мирного сосуществования. Китай становится одним из лидеров движения неприсоединения.

Третий период – конец 1960-х – конец 1970-х гг.: радикализация внешней политики, обусловленная «культурной революцией» в Китае, пропаганда леворадикальных маоистских идей, ухудшение отношений со многими странами мира. На фоне ухудшения отношений с СССР в 1972 г. начинается процесс улучшения китайско-американских отношений. В 1971 восстанавливаются права КНР в ООН, Китай принимает дипломатическую политику «одного фронта», «одной линии». К 1979 г. Китай поддерживал дипломатические отношения с 120 странами. Мао Цзэдуном выдвинута теория трех миров.

Четвертый период – начало 1980-х – конец 1990-х гг.: нормализация отношений с большинством стран мира, отказ от радикальной идеологической пропаганды, выстраивание соб-

ственной независимой концептуальной внешнеполитической доктрины. Делается ставка на экономическую составляющую в международных отношениях и извлечение взаимной выгоды. КНР отказывается от вступления в союзнические отношения со сверхдержавами, в двухсторонних отношениях наблюдается приоритет экономических связей над политическими. В 1990-е гг. Цзян Цзэминь формулирует концепцию многополярного мира. Происходит выстраивание отношений стратегического партнерства с различными регионами мира. Имеет место взвешенный подход на международной арене.

Пятый период – с начала 2000-х гг. по настоящее время: формирование Китая как новой сверхдержавы. На фоне бурного роста экономической мощи, использования различных инструментов «мягкой силы» Китай становится одним из полюсов геополитического влияния. Проводится политика поддержания существующей международной системы на принципах мирного сосуществования. Выдвинута идея гармоничного мира, направленная на совместное развитие. При Ху Цзиньтао развивается концепция «мирного возвышения», при Си Цзиньпине реализуется «китайская мечта».

В 1949 г. провозглашается Китайская Народная Республика, и это приводит к значительным переменам во внешней политике. СССР стал первой страной, официально признавшей КНР на следующий день после ее образования. В 1950 г. заключен Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи. Таким образом, КНР вступила в политический и стратегический союз с СССР. Хотя социалистический Китай декларировал партнерские отношения со всеми странами, однако постепенно произошло деление мира на два лагеря, и страна стала частью социалистического блока вместе с СССР.

О том, что новому Китаю необходимо «наклониться в одну сторону», т. е. присоединиться к лагерю социализма во главе с СССР, Мао Цзэдун впервые заявил в статье «О демократической диктатуре народа», написанной в связи с 28-летием образования КПК 30 июня 1949 г. В работе были провозглашены установки «начать создавать свой отдельный очаг» и «сначала подмести в своем доме, а потом приглашать в него гостей» [1].

Данные установки позволили Китаю установить отношения с развитыми и развивающимися странами без оглядки на прошлые противоречия. Китай, несмотря на декларируемую позицию «склонения в одну сторону», уже к середине 1950-х гг. стал вести полностью независимую и самостоятельную внешнюю политику. Это, в частности, нашло отражение в его активном участии в Бандунгской конференции, которая стала началом формирования движения неприсоединения. Китай стал активно устанавливать дипломатические отношения со странами третьего мира, ведя свою игру и преследуя свои интересы.

СССР в роли «старшего брата» стал помогать молодой КНР модернизировать военно-промышленный комплекс, гражданскую промышленность и сельское хозяйство после тяжелой японской оккупации и гражданской войны. СССР сыграл ключевую роль в материально-технической поддержке в период первых пятилеток КНР и в целом был примером для социалистического строительства молодой республики. Особое значение на этом этапе принадлежит формулировке пяти принципов мирного сосуществования, которые были провозглашены в китайско-индийском соглашении после конфликта в Тибете: 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, 2) ненападение, 3) невмешательство во внутренние дела, 4) равенство и взаимная выгода, 5) мирное сосуществование [2, с. 155]. Эти принципы заложили прочный фундамент для отношений Китая с другими государствами, вошли в Конституцию Китайской Народной Республики (1982) и стали тем базисом, на основе которого Китай устанавливает и развивает дружественные отношения со всеми странами мира [3].

Период с 1956 по 1966 г. в китайской историографии часто называется «периодом упорядочения внешней политики». Вплоть до начала 1960-х гг. Китай продолжал активное экономическое, научное и военное сотрудничество с СССР. Последний, в частности, помог заложить основы для разработки китайской ядерной программы, однако после XX съезда КПСС и новой идеологической политики Н.С. Хрущева взаимное недоверие между КНР и СССР начало нарастать.

Данный период главным образом характеризовался бурной внутренней политикой КНР. Экономические и социальные эксперименты, такие как политика «большого скачка» 1958–1962 гг., создание народных коммун в рамках курса «трех красных знамен», определяли идеологию КНР. Китай во главе с Мао Цзэдуном все более резко стал заявлять о своем особом взгляде на социализм, радикализировалась и внешняя политика КНР. Во второй половине 1950-х гг. стало резко возрастать идеологическое непонимание между СССР и КНР, что вылилось в открытые обвинения в ревизионизме советского руководства со стороны КНР.

Китай, несмотря на трудности в отношениях с СССР и его союзниками, добился некоторого улучшения отношений со странами Запада. В 1964 г. были установлены дипломатические отношения с Францией, затем с рядом других западноевропейских государств.

К началу 1960-х гг. Китай установил дипломатические отношения со многими странами Азии и Африки. Таким образом, Китай, дистанцировавшись от Советского Союза, но при этом сохранив идеологическую линию на построение социализма, встал на путь самостоятельной внешней политики.

В одном из первых документов КПК времен «культурной революции», принятом в августе 1966 г., руководство Китая объявило, что «наступила новая эра в развитии мировой революции» и «борьба против советского ревизионизма и американского империализма» становится центром всей внешней политики КНР. При этом главной является борьба против «современного ревизионизма», «центром которого является руководство КПСС» [4].

Однако важным событием этого времени стало решение о сближении отношений с США, которое было утверждено на пленуме ЦК КПК в октябре 1968 г., который представлял собой скорее узкое совещание сторонников Мао Цзэдуна. Через месяц Китай предложил США возобновить переговоры в Варшаве и заключить соглашение на основе пяти принципов мирного сосуществования. В феврале 1972 г. состоялась встреча президента США Никсона и Мао Цзэдуна, что послужило прологом к новому вектору во внешней политике КНР – полноценному налаживанию контактов с развитыми странами капиталистического мира на основе принципа признания одного Китая. Именно возобновление контактов с США и признание КНР в ООН способствовало тому, что в 1970-е гг. Китаю удалось установить дипломатические отношения со 110 странами (из 130).

Период 1960–1970-х гг. имел для Китая особое значение в плане формирования внешнеполитической концепции, основанной на политическом учении Мао Цзэдуна. Ядром этого учения является теория трех миров. Эта теория утверждает, что международные отношения состоят из трех политико-экономических миров: первый мир – сверхдержавы США и СССР, второй мир – промежуточные силы, например Япония, Европа и Канада, и третий мир – Азия, за исключением Японии, вся Африка и Латинская Америка [5].

Стоит отметить, что теория трех миров была сформулирована в период, когда Китай оказался «между молотом и наковальней», т. е. в плохих отношениях как с СССР, так и с США, и перед ним стояла задача выхода из геополитического кризиса и обоснования своих политических мотивов на мировой арене.

Четвертый этап в становлении внешней политики Китая является крайне важным, так как в это время была определена новая парадигма отношений Китая с внешним миром. Это связано прежде всего с переменами во внутренней жизни Китая. После поражения консервативного маоистского блока к власти в Китае пришла группа реформаторов во главе с Дэн Сяопином.

Начиная с III Пленума ЦК КПК 1978 г. и примерно до 1989 г. продолжался период политики реформ и открытости Дэн Сяопина. В 1982 г. на XII съезде КПК был закреплён курс на проведение Пекином «независимой и самостоятельной внешней политики» [6, с. 106–108].

Основой теории мира и развития Дэн Сяопина стала переориентация с теоретических догм марксизма на объективную реальность. Идеи Дэн Сяопина включали в себя не только фундаментальную модернизацию Китайской Народной Республики по четырём основным направлениям (оборонная промышленность, наука, сельское хозяйство и промышленное производство), но и пересмотр внешнеполитической концепции, предполагавший расширение географических и внешнеполитических интересов страны, уход от «узкого регионализма» [7].

Китай, сфокусировавшись на своем внутреннем развитии и нейтральности внешнего курса, продолжал претендовать на превращение в отдаленной перспективе в центр силы. Конституция 1982 г. закрепила определенный набор внешнеполитических ориентиров: увязка будущего Китая с общемировым прогрессом, независимость внешнеполитического курса, приверженность пяти принципам мирного сосуществования, развитие дипломатических отношений, ориентация на экономический и культурный обмен, непризнание империализма, гегемонизма и колониализма и т. п. [8].

Отдельные высказывания Дэн Сяопина конца 1980-х – начала 1990-х гг. по вопросам внешней политики были сведены в обобщенную формулу. Ее суть заключается в выражении «таогуан янхуй, юсо цзо вэй» – «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, однако при этом делать что-то реальное» [9, с. 3–4]. Таким образом, во время руководства КНР представителями второго поколения китайских лидеров установился принципиально новый подход во внешней политике, характеризующийся осторожностью, прагматизмом, нацеленностью на экономическую выгоду, избеганием прямой конфронтации, отказом от идеологического подтекста в межгосударственных отношениях. Китай при Дэн Сяопине выбрал стратегию накопления внутреннего экономического потенциала для дальнейшего политического возвышения. При этом стоит отметить, что идеологическая накаленность и политическая составляющая во внешней политике были заметно снижены.

С конца 1980-х гг. в мотивах внешней политики КНР стала появляться концепция многополярного мира [10]. Так, в мае 1988 г. министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь представил эту

концепцию в качестве официальной точки зрения Пекина на ситуацию в мире [11, с. 14]. Во многом это объясняется как стремлением различных государств мира к проведению независимого политического курса на мировой арене, демократизации международных отношений, постепенным сошествием с глобальной сцены Советского Союза, так и общим экономическим укреплением Китая и необходимостью постепенного «выхода из тени» и перехода к активной внешней политике.

Китай не выделял никого из своих новых партнеров. В совокупности это дало положительный политический эффект, что было особенно важно после событий 1989 г. и позволило диверсифицировать внешнеэкономический курс, в том числе путем укрепления своих позиций на постсоветском пространстве [12].

Важной вехой этого периода стало декларирование председателем КНР Цзян Цзэмином стратегии к достижению многополярного мира. Концепция многополярности легла в основу Декларации о многополярном мире, подписанной Борисом Ельциным и Цзянь Цзэмином в 1997 г. Ельцин и Цзэминь договорились осуществлять «стратегическое взаимодействие в XXI в.», что наблюдается в современных российско-китайских отношениях [13].

Во время руководства Цзян Цзэмина КНР продолжала внешнеполитический курс в духе завета Дэн Сяопина – «держаться в тени, при этом делать что-то реальное». Китай стремительными темпами развивал свою экономику, постепенно стал мировой фабрикой и ключевым звеном мирового хозяйства. При этом КНР не вступала ни в какие прямые конфликты и не выпячивала свои политические интересы, кроме целостности территории и уважения к внутренней политике КНР и соблюдения пяти принципов мирного сосуществования. Однако во время руководства третьего поколения китайских лидеров уже стала прослеживаться линия на свое видение будущего мирового порядка, и это стало важным звеном в отношениях с новой Россией. После развала СССР Китай одним из первых признал Россию как правопреемницу СССР в ООН. В 1992 г. была подписана декларация об основах взаимоотношений между двумя странами. Принципы, заложенные в декларации, способствовали формированию отношений стратегического партнерства между РФ и КНР, что приобрело особую важность в XXI в., так как обе стороны, являясь соседями и постоянными членами Совета Безопасности ООН, напрямую влияют на решение многих вопросов и устранение болевых точек в международных отношениях.

Ярким примером российско-китайского партнерства на этом этапе стало образование Шанхайской организации сотрудничества как важной площадки по вопросам военного и экономического сотрудничества в Средней Азии. Кроме того, позиция Цзян Цзэмина по неприемлемости утверждения однополярного мира как единственного пути развития мирового порядка получила в дальнейшем развитие в китайской внешней политике и укрепила независимый курс КНР в международных отношениях. При этом Китай принимал установленный миропорядок как возможность стабильно развиваться, используя инвестиции развитых стран для усиления своей экономики. В 2001 г. Китай стал членом ВТО, укрепил свои позиции в отношениях со странами АСЕАН, в АТР. В этот период Китаю удалось установить прочные отношения стратегического партнерства со многими развивающимися странами. При этом Китай, опираясь на принципы мирного сосуществования, не вмешивается во внутренние дела стран, стараясь извлечь из двусторонних отношений исключительно взаимную выгоду, укрепляя взаимное доверие. Ярким примером этого является сотрудничество Китая со странами Африки и создание с 2000 г. специальных механизмов для сотрудничества с черным континентом (форум сотрудничества «Китай – Африка»). В данном случае обе стороны рассматривают друг друга как важных международных партнеров. Африке нужен Китай как важнейший внешнеторговый партнер, Китаю нужна Африка для укрепления политических позиций на международной арене и как обширное поле для инвестиций. Также стоит отметить, что руководство Китая никак не пытается возвыситься в отношениях с развивающимися странами и говорит о «единстве судеб» развивающихся стран и Китая.

Ху Цзиньтао и четвертое поколение китайских лидеров в начале 2000-х гг. привнесли в инструментарий внешней политики КНР концепцию гармоничного мира. По словам Ху Цзиньтао, историческая тенденция мира, развития и сотрудничества предоставила беспрецедентную возможность для реализации мирного и гармоничного сосуществования народов разных стран мира, и существует объективная возможность для построения гармоничного мира. 28 мая 2003 г. во время визита в Россию Ху Цзиньтао выступил с речью в Московском государственном институте международных отношений. Он отметил, что для того, чтобы «добиться долгосрочного мира и всеобщего процветания», международное сообщество должно работать вместе, прилагать усилия к построению гармоничного мира [14].

Кроме того, во время руководства Ху Цзиньтао был выдвинут внешнеполитический тезис «мирное возвышение». Впервые эту новую доктрину изложил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в 2003 г. во время визита в США. По его словам, Китай является развивающейся страной, развитие которой в основном зависит от собственной инновационной системы, от внутреннего

рынка, так что «мирное возвышение» не будет мешать другим государствам или представлять для кого-то угрозу [15].

Важным событием этого периода во внешней политике КНР стало создание в 2008 г. группы БРИК (с 2010 г. – БРИКС), в которую вошли Бразилия, Индия, Россия, Китай и ЮАР. Создание группы БРИКС обусловлено желанием входящих в нее стран, которые обладают крупными экономиками, политической значимостью на международной арене, искать и находить новые подходы в не совсем устраивающей их системе глобального управления, которая с ее нынешними международными институтами зачастую является инструментом однополярного мира. Изначально БРИК предполагал создание диалогового формата, но у организации есть большой потенциал, который постепенно начинает раскрываться. Ярким подтверждением этого является создание в 2014 г. Нового банка развития БРИКС, цель которого – финансирование различных проектов как в странах БРИКС, так и в развивающихся странах.

С приходом к власти в КНР пятого поколения лидеров во главе с Си Цзиньпином в 2012 г. была сформулирована новая глобальная концепция – «китайская мечта». Концепция состоит из трех основных компонентов: 1) сильное и богатое государство, 2) национальное возрождение, 3) народное счастье [16]. Безусловно, она направлена на рост благосостояния китайского общества. Но специфика китайской цивилизации предполагает рассмотрение внутренней и внешней политики как единого целого, что дает возможность утверждать, что реализация «китайской мечты» и мирное развитие Китая предполагают развитие окружающих его стран, а концепции, которые предлагает Китай миру, носят универсальный характер и полезны для всего мира.

Стоит отметить, что к началу первого десятилетия XXI в. Китай уже стал первой экономикой мира по ВВП (ППС) и одним из ведущих государств-инвесторов. Он обладает возможностью реализовывать постулаты своих внешнеполитических концепций в конкретных глобальных проектах.

В подтверждение этому при Си Цзиньпине было выдвинуто несколько глобальных инициатив, такие как Экономический пояс Шелкового пути XXI в., Морской шелковый путь и создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций для финансирования инфраструктурных проектов в Азии. Как декларирует китайское руководство, участие государств Евразии в Шелковом пути будет способствовать получению взаимной выгоды и всеобщему процветанию. Современное китайское руководство делает акцент, что реализация нового Шелкового пути не только способствует развитию инфраструктуры регионов, лежащих вдоль «пути», но и обеспечит передачу государствам идей о «сообществе единой судьбы» и гармоничном развитии.

Таким образом, мы видим, как в течение своей почти 70-летней истории менялась и развивалась внешняя политика КНР. Если в первые 20 лет КНР старалась тактически маневрировать между двумя сверхдержавами, сначала придерживаясь курса одной стороны, затем уже противостояла обеим сверхдержавам, при этом устанавливая отношения с развитыми странами, а также всегда уделяя особое внимание отношениям с развивающимися странами и даже предлагая миру альтернативную геополитическую стратегию в концепции трех миров Мао Цзэдуна, то начиная с эпохи реформ Дэн Сяопина Китай стал выстраивать прагматический внешнеполитический курс, не выделяя особых партнеров, но учитывая экономические интересы в различных регионах мира. В 1990-е гг. КНР в период абсолютного господства США на мировой арене взяла на вооружение (вместе с Россией) концепцию многополярного мира, тем самым обозначив особый взгляд на перспективы развития международных отношений в новом тысячелетии. К началу XXI в. Китай накопил мощный экономический потенциал, чтобы выйти из тени и предложить миру новые глобальные концепции и проекты. Пример тому – концепция гармоничного мира Ху Цзиньтао и «китайская мечта» Си Цзиньпина. При этом стоит отметить, что во внешней политике КНР наблюдаются преемственность и взаимодополняемость внешнеполитических концепций, доктрин и принципов, что заметно обогащает внешнеполитические установки, корректирует их и делает более универсальными, направленными на рост благосостояния и устойчивого развития как самого Китая, так и мирового сообщества.

Ссылки:

1. Цит. по: Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг. [Электронный ресурс] // Перспективы : сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 2016. 15 авг. URL: http://www.perspektivy.info/history/vneshnaja_politika_kitajskoj_narodnoj_respubliki_v_1949__1976_gg_2016-08-15.htm (дата обращения: 03.05.2018).
2. Энциклопедия нового Китая / ред. А.Н. Кузнецов. М., 1989. 519 с.
3. Тараканова Т.С. Внешнеполитические концепции Китайской Народной Республики // Научно-технические ведомости СПбПГУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 68–73.
4. Цит. по: Виноградов А.О. Указ. соч.
5. Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая : дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005. 188 с.

6. Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Китай в мировой политике. М., 2001. С. 93–143.
7. Тараканова Т.С. Указ. соч.
8. Конституция КНР 1982 г. [Электронный ресурс] : с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг. // Законодательство Китая : сайт консалтинговой группы «Окно в Китай». URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 03.05.2018).
9. Портыков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии : монография. М., 2015. 280 с.
10. Чжун Ливэй. Чжунго гоцзи чжаньлюедэ дунмэн кэти = Международная стратегия Китая в обсуждениях АСЕАН // Дандай ятай = Современный АТР. 2003. № 6. С. 4–11. На кит. яз.
11. Ян Чэнсуй. Китайская дипломатия в условиях изменчивой и нестабильной международной обстановки // Китай в мировой политике / отв. ред. А.Д. Воскресенский. М., 2001. С. 31–40.
12. Гулина Е.В. Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденции развития // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 22–31.
13. Заквасин А., Хлусова К. Декларация справедливости: 20 лет назад Россия и Китай начали создавать многополярный мир [Электронный ресурс] // Russia Today. 2017. 23 апр. URL: <https://russian.rt.com/world/article/382049-rossiya-kitai-mnogopolynarnyi-mir> (дата обращения: 03.05.2018).
14. Теория гармоничного мира председателя Ху Цзиньтао [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. 2009. 25 нояб. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/6823894.html> (дата обращения: 06.05.2018).
15. Ю Хань. Развитие современной внешней политики КНР // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1 (239). С. 84–91.
16. Тараканова Т.С. Указ. соч.

References:

- Gulina, EV 2015, 'Foreign policy of the PRC: evolution and development trends', *Aktual'nyye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy*, No. 5, pp. 22-31, (in Russian).
- Kuznetsov, AN (ed.) 1989, *Encyclopedia of New China*, Moscow, 519 p., (in Russian).
- Portyakov, VY 2015, *Foreign policy of the People's Republic of China in the 21st century*, monograph, Moscow, 280 p., (in Russian).
- Sveshnikov, AA 2001, 'Concept of the PRC in the field of foreign policy and national security', *Kitay v mirovoy politike*, Moscow, pp. 93-143, (in Russian).
- Tarakanova, TS 2016, 'Foreign policy concepts of the People's Republic of China', *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, No. 3 (250), pp. 68-73, (in Russian).
- 'The Constitution of the PRC of 1982 as amended in 1988, 1993, 1999, 2004' 2018, *Zakonodatel'stvo Kitaya: sayt konsaltingovoy gruppy "Okno v Kitay"*, viewed 03 May 2018, <http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution>, (in Russian).
- 'The theory of the harmonious world of Hu Jintao' 2009, *People's Daily*, 25 November, viewed 06 May 2018, <<http://russian.people.com.cn/95181/6823894.html>>, (in Russian).
- Vinogradov, AO 2016, 'The foreign policy of the People's Republic of China in 1949-1976', *Perspektivy: setevoye izdaniye Tsentra issledovaniy i analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy*, August 15, viewed 03 May 2018, <http://www.perspektivy.info/history/vneshnaya_politika_kitajskoj_narodnoj_respubliki_v_1949_1976_gg_2016-08-15.htm>, (in Russian).
- Yang Chengxu & Voskresensky, AD (ed.) 2001, 'Chinese diplomacy in a volatile and unstable international situation', *Kitay v mirovoy politike*, Moscow, pp. 31-40, (in Russian).
- Yu Han 2016, 'Development of modern foreign policy of the People's Republic of China', *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, No. 1 (239), pp. 84-91, (in Russian).
- Zakvasin, A & Khlusova, K 2017, 'Declaration of justice: Russia and China began to create a multipolar world 20 years ago', *Russia Today*, April 23, viewed 03 May 2018, <<https://russian.rt.com/world/article/382049-rossiya-kitai-mnogopolynarnyi-mir>>, (in Russian).
- Zhdanov, VL 2005, *The concept of three worlds of Mao Zedong in the context of Chinese traditional political doctrines*, PhD thesis, Yekaterinburg, 188 p., (in Russian).
- Zhuang Liwei 2003, 'China's international strategy in ASEAN discussions', *Modern Asia-Pacific Region*, No. 6, pp. 4-11, (in Chinese).